

Андрей Житинкин поставил «Анну Каренину»

Поезд ушел

При разборе свежеспеченной премьеры в Театре на Малой Бронной любой рецензент неизбежно столкнется с тремя проблемами. Отношения г-на Житинкина с недружественным ему директором театра Ильей Коганом, отношения человека и гражданина Житинкина с Львом Толстым и, наконец, отношения режиссера Житинкина с драматическим искусством как таковым.

Известия 2003-18 апрель - с. 13
Марина ДАВИДОВА

Житинкин и Коган

Вечнозеленым директором Театра на Малой Бронной Ильей Коганом в театральной среде принято пугать маленьких детей. То и дело маленькие дети слышат, что Коган опять кого-то «съел», и их детское воображение наверняка рисует громадное чудовище с огнедышащей пастью. Дети, не бойтесь! Илья Коган — не корпулентный Робин-Бобин-Барабек. Это подтянутый, респектабельный и очень пожилой джентльмен, издавала похожий на Сергея Михалкова. Детей он не ест, питается только режиссерами. При чем если бы жертвой Когана становились только выдающиеся режиссеры, можно было бы предположить, что он хочет нанести непоправимый урон русскому театральному искусству. Но Коган ест всех режиссеров без разбора.

За время своего бесконечно длинного царствования Коган успел попить кровушку Анатолия Эфроса, Александра Дунаева, Сергея Женовача. Теперь его жертвой пал многожды изруганный критиками король театральной попсы Житинкин. Движимый неукротимой волей к единовластию, Коган изничтожил его, потрясая нашими же рецензиями. В связи с этим перед критиками встал этический вопрос: можно ли после этого говорить о режиссере неприглядную правду? Для поро-

сто ты этот вопрос легко переинтерпретировать: можно ли говорить правду о режиссере, после того как его укусила сколопендра? Можно. Предварительно выразив укушенному сочувствие и призвав всех режиссеров объявить сколопендре бойкот.

Житинкин и Толстой

Взаимоотношения Житинкина с романом Л.Н. Толстого проще всего описать фразой из Салтыкова-Щедрина: от него зверств ждали, а он чижика съел. Нам обещали, что Житинкин поглумится над хрестоматийным произведением с особым цинизмом. Превратит Каренину в законченную наркоманку. Произведет полнейшую ревизию отношений героев. Некоторые даже предполагали, что Вронский в спектакле бросит Анну и уйдет к Каренину. «Зверств» не случилось, но история вышла интересная.

Во всех (во всяком случае, известных мне) инсценировках, равно как и экранизациях «Анны Карениной», главная героиня всегда оказывалась жертвой лицемерного общества, в то время как в романе она в первую очередь жертва собственных страстей, отнюдь не только любовных. Та Анна, которую рисует Толстой, красива дьявольской красотой, не умеет жить в мире с собой и несет в себе разрушительное начало термоядерной силы. Это становится особенно очевидно, когда уже ближе к концу романа происходит встреча героини с alter ego

автора Константином Левиним. Колдовские чары Карениной опутывают и его, но он все же находит в себе силы противостоять губительным порывам. Бегущие от искушений мира и обретающие душевный покой Левин и Кити в равной степени противопоставлены в романе и лицемерному свету, и ломающей его устои Анне. И именно в этом, как сейчас выразились бы, и заключен «месседж» книги.

Обнаружить его в спектакле невозможно уже хотя бы потому, что никакого Левина тут нет и в помине. Зато в изобилии присутствуют трепещущая чувственность и роковые страсти эпохи модерна. Весь антураж житинкинской «Анны Карениной» — от костюмов до огляывающих люстры, зеркал и свечей — напоминает не XIX век, а рубеж веков. В этом контексте образ главной героини оказывается переосмыслен. Каренина восходит здесь к порочным красавицам Сецессиона. Попросту говоря, это очередное издание «Лулу» (так назывался предыдущий спектакль Житинкина по мотивам дилогии Франка Ведекинда о прекрасной как грех красавице, жрице и жертве плотской любви). Стервозная femme fatale погубила не только себя, но и влюбленных в нее мужчин — вот нехитрый смысл житинкинской постановки. То, что русский гений превращен здесь в средней руки автора, печально, но в случае с Житинкиным столь ожидаемо, что негодовать (а уж тем более гнать за это режиссера из театра) как-то странно. Ну съел чижика — мы и не такое видели.

Житинкин и театр

Перевернем теперь самую печальную страницу нашего повество-

ВИКТОР БАЖЕНОВ

Герои «Анны Карениной» Житинкина не догадываются, что их поезд давно ушел

вания. Рассказать, о чем поставлен спектакль, дело в данном случае нехитрое. Рассказать, как он поставлен, — вот для чего нужен истинный талант.

В лирических местах у Житинкина звучит лирическая музыка, в патетических — патетическая, в тревожных — тревожная, в сцене скачек — канканная. Приехав на свидание с сыном, Анна дарит ему большой паровоз, и мы понимаем, что это не просто паровоз, а символ ее судьбы. Измученной некогда героине является муж с огромным динозавриным хвостом и проходит по сцене эдаким Крокодиллом Крокодиловичем. Каренин как таковой по ходу дела предстает перед нами сначала порочным святошей, потом каким-то Кащеем

Бессмертным, не выпускающим Анну из своего царства, потом просто сумасшедшим. Некоторые артисты, скажем Анна (красавица Евгения Крюкова) и Вронский (мускулистый бонвиван Александр Ефимов), играют просто плохо. Некоторые, в первую очередь талантливый в прошлом артист Олег Вавилов (Каренин), неправдоподобно плохо. Так, как он, не закатывают глаза и не топают ногой даже клоуны в цирке.

Житинкин никогда не был моим кумиром, но прежде изготавливаемая им театральная попса все же имела товарный вид. Она была сделана крепкими, умелыми руками. Теперь какими-то очумелыми. Иногда начинает казаться, что это интриган Коган, почти всегда уби-

равший режиссеров руками подведомственных ему лицедеев, подговорил некоторых участников представления играть не спектакль Житинкина, а пародию на него. Я лично не верю, что отличный артист Геннадий Сайфулин, появляющийся в эпизодической роли адвоката, кривлялся на сцене всерьез. Куда приятнее думать, что мы стали свидетелями тонкого стеба. Если же это не так, если даже игра одного из самых тонких и преданных Эфросу артистов была игрой взаимную правду, значит, Малую Бронную уже ничто не спасет.

Ни уход Житинкина. Ни даже уход Когана. Это значит, что поезд великого некогда театра ушел окончательно. Сразу со всеми пассажирами.